

Отзыв официального оппонента
о диссертации Розанова Максима Александровича «Проблема творческого перспективизма в литературе (на материале романного творчества И. Макьюэна)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.3 – Теория литературы

Диссертация М. А. Розанова предлагает оригинальное решение вопросов о природе творческой субъектности и литературного авторства, возвращение к которым в современном литературоведении оправдано как отсутствием теоретического консенсуса, так и явным взлетом интереса к теме в новейшей художественной литературе. Автор исследования предпочел вынести за скобки большую часть стереотипов вокруг «жизни», «смерти» или «воскрешения» автора, сложившихся в попытках типологизации парадигм художественности, и обратился к широкому и относительно свободному от багажа теоретико-литературных школ термину «перспективизм». Идея решить старую проблему за счет радикальной смены ракурса и метаязыка, гарантирует **актуальность** работы, хотя и неизбежно делает ее уязвимой в рамках выбранной научной дисциплины. На наш взгляд, наименее спорным и наиболее весомым достижением автора, как и подтверждением **новизны** диссертации следует признать реализацию более прикладной задачи. Максим Александрович применяет свое понимание творческого перспективизма к описанию художественной системы одного писателя – и вполне успешно доказывает, что таким способом можно составить убедительную, связную и при этом достаточно компактную характеристику автора подвижного, избегающего и жестких программных деклараций, и самоповторов. Иэн Макьюэн – прекрасный пример писателя во всех отношениях успешного, но слабо поддающегося общепринятым определениям: толкования его прозы в рамках его литературного поколения или с точки зрения принадлежности к пост- или метамодерну часто звучат разумно, но не очень информативно. В диссертации вместо этого ведется поиск свойств единого творческого субъекта, выраженного во всем корпусе текстов Макьюэна. Исследователь в целом сознает рискованность такого подхода, и рассчитывает, что его версия анализа перспективизма позволяет избежать известных ловушек: речь идет о сложной и гибкой системе, которая должна объединить и «авторскую стратегию», и «творческую индивидуальность», и некоторые аспекты поэтики, к примеру, систему лейтмотивов или метафикциональные элементы.

В первой главе очерчена логика перехода от перспективизма в философском понимании к концепции творческого перспективизма. Экскурс в историю философского перспективизма не претендует на абсолютную полноту (что естественно для

литературоведческой работы) но достаточно уверенно создает основание для последующего шага к главной теме работы – творческому перспективизму в художественной литературе. Из последующих глав станет понятно также, что наибольшую ценность для автора представляет понимание перспективизма как своего рода противоядия от догматизма и жажды тотальности. Можно было бы задаться вопросом, насколько возможно (и нужно ли) в таком случае философский перспективизм отграничить от экзистенциализма, философской герменевтики или даже постмодернистской критики метанарративов – но нам этот вопрос не кажется принципиальным, поскольку он мало имеет отношения к решению подлинной задачи работы. Вызывает удивление разве что непривычное для избранного тематического поля, особенно в плане проблематизации сдвига парадигм в искусстве XX века, отсутствие имени Вальтера Беньямина.

Вторая глава, названная «Структура перспективизма творческой деятельности», сразу обращается к современной англоязычной литературе, мотивируя особую актуальность заявленного подхода в применении именно к литературе рубежа XX и XXI веков. Максим Александрович, приводя, безусловно яркие и репрезентативные цитаты из Ричарда Пауэрса, Дениса Джонсона и собственно Макьюэна, по сути, возвращается к своего рода новейшему культурному мифу, закрепленному, скажем, в «Западном каноне» Х. Блума, где последняя на сегодня эра в истории культуры именуется «хаотической». Образ хаоса, одновременно «пугающего» и дающего гарантию свободы и мобильности, как якорь для общей картины эпохи не вызывает возражений. Однако общая структура этой главы представляется не совсем ясной: в ней задето слишком много мелких тем, интересных по отдельности, но ускользающих от логической организации.

Более стройно выглядят главы 3–6, в которых постепенно разворачивается продуманная, полная оригинальных наблюдений и смелых выводов картина художественной системы Макьюэна. Писатель давно завоевал интерес исследователей, и в диссертации дается емкий обзор научных работ, посвященных разным сторонам его поэтики. Созданный научный контекст также хорошо подчеркивает значимость замысла диссертации: в описании поэтики Макьюэна труднее, чем многих его ближайших коллег в британской литературе (от, скажем, Дж. Барнса до К. Исигуро) отгалькиваться от набора излюбленных тем. Нам показалось, что Максим Александрович такую тему все же находит, хотя и настаивает на перспективистской подвижности. Заявленная еще во второй главе идея, что Макьюэн постоянно возвращается к вопросу о границах и свободе, об ограничениях и их причинах, звучит снова и снова на каждом витке анализа отдельных текстов. В работе преодоление ограниченности увязывается с иронией: идея, на первый взгляд, понятная, но с точки зрения научной точности не совсем реализованная. Так, утверждается равноправие

понятий: «Ключевыми категориями творческого мышления И. Макьюэна становятся граница и ирония» (с. 72) – при том, что ирония все же понятие классическое, многократно с разных сторон исследованное, а «граница» в данном случае – и явление другого порядка, и специфический авторский термин, обозначающий, понятный в контексте диссертации, но не так уж ясно соотносимый с общим теоретико-литературным фоном.

В диссертации рассматриваются шесть романов Макьюэна, внимание между ними распределено не вполне равномерно. Наиболее полными и убедительными представляются интерпретации романов «Цементный сад», «Амстердам» и «Сластена»: они также яснее всего отражают разные стадии творческой биографии писателя. В иных случаях (особенно в разделе об «Утешении странников») не хватает некоторых логических связей или развертки темы.

Творческий перспективизм Макьюэна в прочтении автора диссертации обусловлен парадоксом. Перед нами писатель с устойчивой ценностной системой, тяготеющий к гуманистическому морализму; его сюжеты неизменно обнажают роковую ущербность эгоцентризма, неприятия Другого, догматизма. Вместе с тем морализм Макьюэна (как он представлен в исследовании) требует неуклонно избегать любых окончательных суждений и этической однозначности. Здесь не получается полностью уйти от ловушки, для преодоления которой был выбран перспективистский ракурс – «интенциональной ошибки». Диссертанту местами приходится делать писателя более категоричным, «закрывать» открытые в его текстах вопросы – трудно сказать, возможно ли полностью непротиворечивое доказательство того, что эксплицированные таким образом ценности Макьюэна – не проекция ценностей интерпретатора.

В шестой главе делается особенно интересное предположение, значимое для всех исследователей современной литературы. По мнению М. А. Розанова, в 2010-е годы Макьюэн меняет характерную для него проблематику в сторону размыкания – от внутренних, индивидуальных ограничений в точках зрения и судьбах отдельных персонажей – к глобальной перспективе, к навязчивому чувству присутствия границ на уровне мировых, коллективных процессов. Нельзя не согласиться, что этот поворот симптоматичен для новейшей культуры в самых разных ее аспектах и обозначает выход из круга кризисов субъекта, пройденных за XX век, к некоему типологически иному кризису. Хотя в работе не поставлена задача дать ему научное описание, высказанные по поводу романа «Сластена» наблюдения, стоит надеяться, получают продолжение, может быть, уже в сопоставлении с текстами других звезд конца столетия, сумевших найти свое место и после постмодерна.

Исследование вызывает также несколько вопросов, ответы на которые помогли бы развить и уточнить аспекты методологии и частных наблюдений, которые нам в целом кажутся особенно значимыми.

1. Текст диссертации, видимо, намеренно, избегает выхода в нарратологическое измерение, несмотря на присутствие в библиографии работ В. Шмида и В. И. Тюпы. Одного вопроса здесь все же избежать нельзя. В представленной версии соплагаются перспективы автора, героя, а также героя-автора, то есть пишущих персонажей в метафигциональных текстах. Значит ли это, что перспектива нарратора идентична авторской у Макьюэна, или в предложенном подходе в принципе не нужно разграничение субъекта повествования и автора как творческого субъекта?

2. Похожий вопрос возникает и по поводу рецептивной стороны художественного текста. Какая роль в предложенном понимании творческой деятельности отводится фигуре читателя, гипотетического или реального? Соотносится ли «сверхзадача» Макьюэна, выявленная в исследовании, с потенциальной аудиторией, к примеру, сочувствующей или скептической?

3. В сопоставлении «неиронических» персонажей, берущих на себя роли творческих субъектов в романах «Амстердам» и «Искушение», справедливо выявляются ограничения, ведущие к невозможности реализации или даже к сюжетной катастрофе. Но между Клайвом и Верноном из первого романа и Брайони из второго расстояние огромное: Брайони совершает роковую ошибку, будучи ребенком – не отличает ли это ее «ограниченность» и по мотивации, и по этической нагрузке?

4. Поворотным моментом перехода Макьюэна в новую область проблематики в диссертации делается середина 2000-х, а главным художественным выражением поворота – роман «Сластена». Предположение, что рост внимания к теме «ограниченности человека силами, исходящими извне» (с. 142) связан с шоковым эффектом серий терактов, в том числе в Лондоне, само по себе не вызывает возражений. Но хотелось бы узнать, как в этом контексте автору видится оставленный за кадром роман «Солнечная», замысел которого прямо связан с реальным участием Макьюэна в арктической экспедиции. Тожественны ли для писателя экологическая тревога и тревога по поводу терроризма?

5. Диссертация строится на очень высоком уровне доверия авторскому слову, в какой бы ситуации оно ни прозвучало. В отношении именно Макьюэна, скорее всего, это оправданно, речь о писателе, не слишком склонном к лукавству или играм с масками. Но интересно, можно ли указать случаи (на примере Макьюэна или других писателей), когда авторская интенция, высказанная писателем вне художественного текста (в интервью, эссе,

любых автокомментариях) расходится с интерпретацией исследователя – например, в понимании сверхзадачи или в отдельных этических оценках?

Высказанные соображения и вопросы вызваны прежде всего актуальностью поставленных в работе проблем. Диссертация М. А. Розанова имеет значение для продуктивного развития дискуссии о творческом субъекте, творческой деятельности и методах их научного описания. Результаты работы также важны для исследований современной прозы, новейшей истории британской литературы; помимо решения академических задач, они могут найти применение в практике вузовского преподавания и в критическом и издательском процессе.

Диссертация М. А. Розанова «Проблема творческого перспективизма в литературе (на материале романного творчества И. Макьюэна)» является завершённым самостоятельным научным исследованием, которое соответствует нормативным требованиям и критериям, установленным в Положении о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года №842.

Автореферат и опубликованные работы адекватно передают основные положения и выводы диссертации. Максим Александрович Розанов заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 – Теория литературы.

10 мая 2026 г.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук,

директор образовательного проекта «Открытая кафедра»,

директор ООО «Открытая кафедра»

Ласкина Наталья Олеговна

Служебный адрес:

630082, г. Новосибирск,

ул. Вавилова, 1–16

Тел.: +7 (913) 717 93 23

Email: books-ok.academy@mail.ru

Сайт: <https://vk.com/okacademy>

Подпись Ласкиной Н.О.
удостоверю
Зам. директора ООО «Открытая кафедра»

С.Ю. Коркиенин

Скрит
10.05.2026

